

Г. А. Чагин

Очерки по истории
и этнографии
коми-пермяков

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ КОМИ-ПЕРМЯКОВ В СИСТЕМНОМ ПРОЯВЛЕНИИ

Формирование коми-пермяков, их этническое ядро и периферийные группы

Коми-пермяки – коренное население Пермского края. Это давно известный и научно обоснованный вывод.

Самый высокий показатель численности коми-пермяков в стране был в 1926 г. – 149,5 тыс. человек. Причем из них 140,3 тыс. человек заявили, что коми-пермяцкий язык является для них родным. По итогам переписи 1959 г. насчитывалось 143,9 тыс. коми-пермяков, в том числе в округе – 127,6 тыс. человек. В дальнейшем ассимиляционные процессы вели к сокращению численности народа.

На территории Коми-Пермяцкого округа, по переписи 2010 г., коми-пермяков насчитывалось 80,3 тыс. человек (59% жителей округа), за пределами округа – 30 тыс. человек. В городах и районах Пермского края проживало более 20 тыс. коми-пермяков и в других субъектах России – около 10 тыс. человек¹.

Река Весляна слева принимает р. Черную. 2005 г.

¹ Лалукка С. Коми-пермяки и Коми-Пермяцкий округ: история, демографические и этнические процессы. – СПб., 2010. – С. 120–131, 183.

* * *

Коми-пермяки начали складываться в единое этническое образование с V в. н.э. из племен гляденовской культуры, заселявших обширную территорию Приуралья. В V–VI вв. имела место поддвижка населения с юга на север, на Верхнюю Каму.

Археологи выделяют ломоватовскую и родановскую культуры VI–XV вв., памятники которых напрямую связывают с коми-пермяками. Памятники обнаружены на обширной территории – от Камско-Печорско-Вычегодского пограничья на севере до нижнего течения р. Чусовой на юге, от верховьев Камы на западе до предгорий Урала на востоке. Эта территория совпадает с летописными границами Перми Великой, центром которой была Чердынь*.

* Верхнекамская земля сохраняла свое древнее название Пермь Великая до начала XVIII в. Впоследствии слово пермь было использовано для наименования Указом Екатерины II нового города Перми и Пермского наместничества (1780), затем губернии (1796). Епифаний Премудрый, автор «Жития Стефана Пермского» (1396), назвал эту же территорию «Пермью Великой, глаголемой Чусовой», поскольку ему было известно, что на севере находится озеро Чусовое (позднее название Чусовское), а на юге – река Чусовая.

Пермский историк и археолог В. А. Оборин в своих исследованиях хорошо обосновал, что селища, городища, могильники, а также местонахождения кладов родановской культуры IX–XV вв. объединяются в семь групп, между которыми оставались незаселенные территории. По Каме это гайнская, косинская, чердынско-язывинская, иньвенская, обгинская, зюздинская, верхнекамская. Кроме этого, он выделил еще небольшие группы за пределами основной территории – косьвинскую и чусовскую².

² Оборин В. А. Коми-пермяки//Финно-утры Поволжья и Приуралья в средние века. – Ижевск, 1999. – С. 260–261.

Произведения пермского звериного стиля (I–III вв.) обнаружены в местах проживания коми-пермяков по рекам Пильве и Сеполь

Из всех групп самой большой по числу памятников (более 100) и компактной являлась иньенская группа. Наибольшее число поселений выявлено в средней части течения Иньвы, вблизи Кудымкарского городища. Установлено, что специфические особенности материальной культуры этой группы сохраняли многие традиции предшествующих эпох.

В Приуралье проживало угорское по языку население – предки манси (их устаревшее название «свогулы»), одна часть которого влилась в состав коми-пермяков, а другая ушла за пределы этнической территории. Свои следы древние манси оставили в виде топонимов, предметов быта и украшений. О связях двух народов сообщает предание о Кудым-Оше, который взял в жены девушку из манси.

Наряду с этим существовали связи древних коми-пермяков с тюркским и мусульманским населением Волжской Булгарии (Нижнее Прикамье и Средняя Волга). Эта связь прослеживается по керамике, металлической посуде, ювелирным украшениям, бусам, замкам, изготовленным булгарскими мастерами. Причем эти вещи обнаружены не только в бассейнах Иньвы и Обвы, но и на северных, чердынских памятниках (например, Покчинское селище).

Исследования археологов устанавливают как проникновение булгарских вещей путем посерединской торговли, так и переселение мастеров из среды булгар на Верхнюю Каму. Особенно ярко данное наблюдение подтверждают находки на коми-пермяцких городищах – Рождественском (р. Обва) и Аношкарском (р. Иньва).

На древних поселениях коми-пермяков обнаружены вещи славянского и западно-европейского происхождения X–XIV вв. Среди них керамика (ее очень много на Чердынском, Искорском, Урольском, Редикорском городищах), оружие (например, железный меч из д. Гавриково Косинского района), кресты, амулеты-обереги, монеты, ожерелья, бронзовые фигурки языческого бога Перуна и др.

В истории древней коми-пермяцкой земли имеется интереснейшая страница, связанная с древней торговлей. Территория Верхней Камы с давних пор была вовлечена в орбиту торговли с Ближним Востоком и Средней Азией. Поэтому нет ничего удивительного в том, что в местах проживания коми-пермяков обнаружены серебряные блюда и монеты из Византии и Ирана (например, в Кочево, Пешнигорте, Майкоре).

Об этих связях как хорошо известных в средневековой Европе писал в 1730 г. шведский историк Ф. И. Страленберг: «*Россияне же торги свои производили через Понти Евксинский в Константинополе и в Сирии. Вторая пристань была в Биармии или в Великой Перми при городе Чердыни. Отсюда торговали, ездя по рекам Волге, Каме и по другим, из Каспийского моря и из Индии в Скифское или Печерское, и около берегов онаго в Норвегию, может же быть, ходили и в Полуночное, или Северное море*»³.

³ Записки капитана Филиппа Иоганна Страленberга об истории и географии Российской империи Петра Великого: северная и восточная часть Европы и Азии. – М.–Л., 1985. – С. 17.

Археологам есть основание считать, что русские люди селились на коми-пермяцких поселениях и вскоре превращали их в свои укрепленные центры (например, Искорское городище в Чердынском районе). Давнее соседство с русскими оказало заметное влияние на культуру коми-пермяков.

Процесс завершения формирования коми-пермяцкой народности состоялся уже в рамках Русского государства, в составе которого народ оказался во второй половине XV в.

Теорией взаимоотношения коми-пермяков, манси, булгар давно занимаются археологи, этнографы, лингвисты, но нельзя считать ее решенной. Преувеличение влияния манси и булгар в этногенезе коми-пермяков является чрезмерным упрощением проблемы. Также весьма спорным остается вопрос о смене предками коми-пермяков мансиjsкого и тюркского населения в Верхнем Прикамье, который муссируют некоторые исследователи без достаточного обоснования⁴.

Но, бесспорно, связи со славянами, позднее – с русскими были значительными и с существенными последствиями для коми-пермяков (см. ниже).

Коми-пермяки в национальных костюмах. Нач. XX в.

⁴ Беляев А. М., Иванов В. А., Крыласова Н. Б. Угры Предуралья в древности и средние века. – Уфа, 2009; Мельничук А. Ф., Чагин Г. Н. Современное состояние «уторской» концепции в свете письменных и ономастических источников Пермского края//Вестник Пермского университета. – 2010. – № 2. – С. 140–153.

* * *

Древней колыбелью коми-пермяков были многие районы Пермского края. Однако в большинстве районов, например в Чердынском, Соликамском, Усольском, Карагайском, Ильинском, их там уже не осталось к концу XVII в.

Единственный крупный анклав сохранился в Красновишерском районе, в верховьях р. Язьвы. Перепись 1926 г. отмечала там 3,2 тыс. «пермяков по языку».

В начале XXI в. коми-язывинцев насчитывается более 4 тыс. человек. Есть один важный показатель, касающийся этой этнической группы. Рассуждения самого народа сводятся к тому, что они «не коми-пермяки, а пермяки». Во время Всероссийской переписи 2002 г. в Красновишерском районе впервые 878 человек записались «пермяками». В 2010 г. 436 человек в переписных листах указали себя коми-язывинцами⁵.

За пределами титульного округа и Пермского края, в Афанасьевском районе Кировской области проживают так называемые зюздинские коми-пермяки. В 1926 г. насчитывалось 7,3 тыс. «носителей родного языка». В настоящее время численность коми-зюздинцев не более 3 тыс. человек.

В наше время у коми-язывинцев и коми-зюздинцев идут процессы сохранения этнической культуры. У коми-язывинцев показатели намного выше, поскольку в задачу входит сохранение родного языка. Результатом этой деятельности явились публикации букваря (2003), методических пособий для учителей (2005), книги для чтения (2008), русско-коми-язывинского словаря (2013). В трех средних школах

Коми-пермяки. Нач. XX в.

⁵ Чагин Г. Н. Коми-язывинцы Пермского края. – Пермь, 2012. – С. 14–17.

организовано изучение родного языка и культуры. Большую роль в развертывании программы по сохранению языка и развитию этнической культуры сыграл и продолжает играть обрядовый праздник «Сарчия приносит весну»⁶.

О состоянии этноязыковой ситуации у коми-зюздинцев узнаем из недавно появившейся публикации, подготовленной по материалам социолингвистического исследования⁷.

Многие люди, участвовавшие в анкетировании, ратовали за сохранение родного языка. Коми-пермяцкий язык в качестве родного языка признавали 79% опрошенных информаторов. Коми-пермяцкий и русский языки считали родным 19% информаторов. 78% опрошенных определили степень употребления родного языка как «свободное владение». Знание русского языка оценено информаторами «как прочное». 96% информаторов владели русским языком свободно, хотя 84% опрошенных русским языком до школы не владели.

Оба языка – русский и коми-пермяцкий – используют в семье 26% опрошенных, только русский – 39%. На работе 48% информаторов разговаривают на коми-пермяцком языке. В общении с детьми 21% взрослых информаторов говорят на коми-пермяцком языке.

Остается привести еще показатели об изучении родного языка в учреждениях образования. 35% информаторов высказались за изучение, 46% – против изучения,

Коми-язывинский фольклорный коллектив «Реченка». 2013 г.

⁶ Чагин Г. Н. Коми-язывинские пермяки – древний народ Северного Урала. – Красновишерск, 2002. – С. 15–16.

⁷ Анкетирование 144 коми-зюздинцев в возрасте от 20 до 83 лет проводилось лингвистами Вятского государственного гуманитарного университета на территории Афанасьевского района Кировской области.

пояснив это «отсутствием необходимости». Но при этом все анкетируемые отмечали, что «коми-пермяцкий язык нравится». 44% информаторов считают его «простым и удобным»⁸.

* * *

Коми-пермяки различаются не только по диалектным вариантам языка, но и по уровню развития хозяйства, культуры, хотя в этих направлениях развития и наблюдается большое сходство. Это связано, прежде всего, с физико-географической средой проживания.

Этническое развитие коми-пермяков завершилось объединением их в четыре группы. Две основные группы – северная (косинско-камская) и южная (кудымкарско-иньвенская). Первая сосредоточивалась в Чердынском уезде, а вторая – в Соликамском уезде.

Эти группы составили ядро национального округа при его образовании в 1925 г. Две другие группы, которые уже называли, остались за пределами округа: зюздинцы – в Кировской области, язывинцы – на севере Пермского края.

На уроке коми-язывинского языка. 2007 г.

⁸ Березина Ю. В. Социолингвистическое анкетирование двухязычных жителей Афанасьевского района Кировской области//Современные проблемы культурно-языковой регионалистики: Материалы межвузовской научной конференции. – Пермь, 2012. – С. 20–22.

Кроме основных этнокультурных различий, у этих групп существуют разные хозяйствственно-культурные типы. Так, охотой занимались многие коми-пермяки, но больше всего в северных районах.

На севере характерно преобладание таежного ландшафта и охотничье-промыслового хозяйства, а на юге – плодородных почв, естественных пастбищ и земледельческого хозяйства. Рядом с охотой, рыболовством, земледелием существовало собирательство ягод, грибов, растений, орехов. С приходом русских у коми-пермяков неизмеримо вырос удельный вес земледелия.

В 1702 г. земли в бассейне Иньвы отошли в вотчину Строгановых, и с этих пор все южные (иньвенские) коми-пермяки стали владельческими крестьянами. Северные (косинско-камские) коми-пермяки этой участи избежали. Они всегда были государственными крестьянами.

О неодинаковом развитии хозяйства и существенной причине, обусловившей его своеобразие, один из лучших знатоков коми-пермяцкого быта И. Я. Кривошеков в начале XX в. писал: «Косинские пермяки занимаются охотой, а иньвенские – нет. По Иньве не бывают медведя, хотя он поедает коров, овец, телят. По Иньве владельческие леса, крестьянам не принадлежит ни один куст, ни одна веточка, а на севере – государственные. Это и дает им право вольно жить, их украшает охотничья поэзия»⁹.

Самоназвание народа

До образования национального округа коми-пермяки называли себя *пермяками*, *пермичами*, *пермянами*. Пермяками их записывали в официальных документах и научных публикациях.

Самоназвания образованы от слова *пермь*, которое упоминается в выдающихся памятниках Древней Руси – Степенной книге и Повести временных лет*.

* В исследованиях впервые использовал упоминание территории и народа пермь первооткрыватель отечественной истории В. Н. Татищев. Он обратился к «Степенной книге» 967 г. (Татищев В. Н. История Российской. – М., 1994. – Т. I. – Ч. I. – С. 208). В «Повести временных лет» также упоминается пермь. В ней под 1096 г. записано: «В Иафетове же части сидят Русь, Чудь и все языци. Меря, Мурома, Весь, Мордва, Завалочьская Чудь, Пермь, Печера...» (Полное собрание русских летописей. – М., 1962. – Т. I. – Стб. 4).

«Степенную книгу» опубликовал ординарный профессор истории Петербургской академии наук Г. Ф. Миллер, чтобы спасти ее от утраты. См.: Книга Степенная царского родословия, содержащая историю русскую с начала оныя до времен

⁹АГО. Р. 29, оп. 1, д. 29, л. 12.

Кроме основных этнокультурных различий, у этих групп существуют разные хозяйствственно-культурные типы. Так, охотой занимались многие коми-пермяки, но больше всего в северных районах.

На севере характерно преобладание таежного ландшафта и охотниче-промышленного хозяйства, а на юге – плодородных почв, естественных пастбищ и земледельческого хозяйства. Рядом с охотой, рыболовством, земледелием существовало собирательство ягод, грибов, растений, орехов. С приходом русских у коми-пермяков неизмеримо вырос удельный вес земледелия.

В 1702 г. земли в бассейне Иньвы отошли в вотчину Строгановых, и с этих пор все южные (иньвенские) коми-пермяки стали владельческими крестьянами. Северные (косинско-камские) коми-пермяки этой участи избежали. Они всегда были государственными крестьянами.

О неодинаковом развитии хозяйства и существенной причине, обусловившей его своеобразие, один из лучших знатоков коми-пермяцкого быта И. Я. Кривошеков в начале XX в. писал: «*Косинские пермяки занимаются охотой, а иньвенские – нет. По Иньве не бьют медведя, хотя он поедает коров, овец, телят. По Иньве владельческие леса, крестьянам не принадлежит ни один куст, ни одна веточка, а на севере – государственные. Это и дает им право вольно жить, их украшает охотничья поэзия*»⁹.

Самоназвание народа

До образования национального округа коми-пермяки называли себя *пермяками, пермичами, пермянами*. Пермяками их записывали в официальных документах и научных публикациях.

Самоназвания образованы от слова *пермь*, которое упоминается в выдающихся памятниках Древней Руси – Степенной книге и Повести временных лет*.

* В исследований впервые использовал упоминание территории и народа *пермь* первооткрыватель отечественной истории В. Н. Татищев. Он обратился к «Степенной книге» 967 г. (Татищев В. Н. История Российской. – М., 1994. – Т. I. – Ч. I. – С. 208). В «Повести временных лет» также упоминается *пермь*. В ней под 1096 г. записано: «В Иафетове же части седят Русь, Чудь и вси языци. Мера, Мурома, Весь, Мордва, Завалочьская Чудь, Пермь, Печера...» (Полное собрание русских летописей. – М., 1962. – Т. I. – Стб. 4).

«Степенную книгу» опубликовал ординарный профессор истории Петербургской академии наук Г. Ф. Миллер, чтобы спасти ее от утраты. См.: Книга Степенная царского родословия, содержащая историю русскую с начала оныя до времен

⁹АГО. Р. 29, оп. 1, д. 29, л. 12.

Чудный карнавал в Кудымкаре. 2009 г.

государя царя и великого князя Иоанна Васильевича... напечатана под смотрением Герарда Фридрика Миллера. – М., 1775. Экземпляр «Степенной книги» экспонируется в музее истории книги Российской государственной библиотеки (Москва).

Лингвисты пришли к выводу, что слово *пермь* происходит от названия дальней земли *pera maat*, которое пришло из языка вепсов – народа, живущего в Карелии и прилегающих к ней районах. На Верхнюю Каму его привнесли славяне новгородцы, имевшие связь с вепсами. Ученые полагают, что слово *пермь* возникло как обозначение определенной территории, и оно быстро стало использоваться в летописях как этническое название древнего населения Вычегодского бассейна, а затем Верхней Камы.

На Верхней Каме новгородцы закрепили название за живущими здесь предками коми-пермяков, которые трансформировали его сначала в *перемь*, а потом в *пермь*.

Дискуссионным остается вопрос о происхождении слова *пермь* от названия в скандинавских сагах страны Биармии. Об этом в XVIII в. писали В. Н. Татищев и М. В. Ломоносов, а затем многие другие исследователи и публицисты. По их мнению, слово *пермь* есть огласовка слова *bherm*, которое идет от слова Биармия. Этую версию разделяют не многие исследователи.

В середине 1920-х гг. народ стал записываться *коми-пермяками*. Вспомнили первоначальный этноним *коми*, рожденный в своем языке, и включили его вместе с самоназванием *пермяки* в официальное наименование. В слово *коми*, считают лингвисты, вложено понятие *человек, человек своего племени, народа*.